
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 811.512.31 + 81'342.4

DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-144-154

И. Д. Бураев – основоположник экспериментально-фонетических исследований бурятского языка

Ю. Д. Абаева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация

В 2024 исполнилось 95 лет со дня рождения И. Д. Бураева – первого исследователя бурятской фонетики с применением экспериментальных данных, основателя экспериментально-фонетической школы в бурятоведении. В статье освещаются основные этапы творческого пути ученого, связанные с фонетикой и фонологией, и на этом материале описывается история становления и развития экспериментальной фонетики в бурятском языкознании. Разработанные И. Д. Бураевым представления о звуковом составе и системно-структурной организации фонологической системы бурятского языка актуальны и по сей день. Приводятся выводы ученого о решающем влиянии циркумбайкальского языкового союза на формирование звукового облика современного бурятского языка.

Ключевые слова

И. Д. Бураев, экспериментально-фонетические исследования, бурятский язык, дифференциальные признаки фонем, интонация, акцентуация, циркумбайкальский языковой союз

Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания (проект «Мир человека в монгольских языках: анализ средств выражения эмотивности», № 121031000258-9)

Для цитирования

Абаева Ю. Д. И. Д. Бураев – основоположник экспериментально-фонетических исследований бурятского языка // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53). С. 144–154. DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-144-154

Buraev I. D., the founder of experimental phonetic research of the Buryat language

Abaeva Yu. D.

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract

The year 2024 marked the 95th anniversary of the birth of I. D. Buraev, one of the most prominent scientists in Mongolian linguistics. He was the first one who researched Buryat phonetics with the use of experimental data. Also, he was the founder of the experimental phonetic school in Buryat linguistics. The article highlights the main stages of the scientific life of the scholar related to phonetics and phonology of the Buryat

© Ю. Д. Абаева, 2025

ISSN 2712-9608

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2025. № 1 (Вып. 53)

Yazyki i Fol'klor Korennykh Narodov Sibiri [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53)

language. A historical background is provided concerning the formation and development of experimental phonetics in Buryat linguistics. Buraev was the first to apply Shcherba's phoneme theory to the sound system of the Buryat language. He developed the main differential features of phonemes and their allophones in the 1950s. In 1972, the Laboratory of Experimental Phonetics at the IMBT SB RAS was established upon his initiative. The laboratory staff investigated the intonation of various communicative types and accentuation of the basic dialect of the Buryat language (Khorinsky). During the 2000s, the research expanded to include not only Buryat dialects in Russia but also the Mongolian minority languages spoken in China. Historical phonetic data obtained from Mongolian languages alongside historical and folkloric evidence allowed the emergence of Buryat as a distinct language to be investigated. A conclusion was drawn about the decisive influence of the Tungus-Manchu and, to some extent, Turkic substrates on the formation of the modern sound structure of the Buryat language.

Keywords

I. D. Buraev, experimental phonetic research, Buryat language, differential features of phonemes, intonation, accentuation, Circum-Baikal language union

Acknowledgements

The research was carried out within the state assignment (Project “Man’s World in Mongolian Languages: Analysis of Expressive Means of Emotional Breadth,” No. 121031000258-9)

For citation

Abaeva Yu. D. I. D. Buraev – osnovopolozhnik eksperimental'no-foneticheskikh issledovaniy buryatskogo yazyka [Buraev I. D., the founder of experimental phonetic research of the Buryat language]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia]. 2025, no. 1 (iss. 53), pp. 144–154. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2025-1-144-154

Введение

8 апреля 2024 г. исполнилось 95 лет со дня рождения Игнатия Дмитриевича Бураева – одного из крупнейших представителей российского и мирового монголоведения, заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора, заведующего отделом языкознания и лабораторией экспериментальной фонетики Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Имя И. Д. Бураева вписано в историю бурятского и, шире, монгольского языкознания как первого исследователя бурятской фонетики, разработавшего систему классификации звуков бурятского языка с опорой на экспериментальные данные.

И. Д. Бураев окончил Восточный факультет Ленинградского государственного университета (1947–1952 гг.) и аспирантуру при кафедре монгольской филологии ЛГУ (1952–1956 гг.), где он учился у ведущих лингвистов и монголоведов того времени. Успешно защитив кандидатскую диссертацию в 1956 г., он приехал в Бурятию, в г. Улан-Удэ, и всю свою жизнь посвятил науке, бурятскому языкознанию. Круг его научных интересов был обширен, но исследование звукового строя бурятского языка всегда занимало в его научном творчестве ведущее место.

Одним из людей, оказавших огромное влияние на судьбу Игнатия Дмитриевича во время учебы в университете и после его окончания, был молодой педагог В. М. Надеяев, преподававший монгольский язык и работавший в лаборатории экспериментальной фонетики ЛГУ под руководством Л. В. Щербы. Впоследствии В. М. Надеяев был приглашен на работу в г. Новосибирск, где стал развивать новое для сибиреведения научное направление – экспериментальную фонетику. Он стал основателем сибирской фонологической школы, объединив молодых ученых из Якутии, Тувы, Хакасии, Горно-Алтайска, Бурятии. Эти молодые ученые, одним из которых был И. Д. Бураев, стояли у истоков формирования экспериментально-фонетических исследований языков народов Сибири и сопредельных регионов.

И. Д. Бураев явился основоположником школы экспериментальной фонетики в бурятском языкознании. Благодаря его исследованиям, заложившим основы фонетики и фонологии бурятского языка, а также его инициативе по открытию Лаборатории экспериментальной фонетики (ЛЭФ) в Бурятском институте общественных наук (БИОН АН СССР, ныне ИМБТ СО РАН), были проведены исследования интонации различных коммуникативных типов высказывания, решены вопросы акцентуации базового диалекта бурятского языка (хоринского). Исследованиям были охвачены не только бурятские диалекты на территории РФ, но и миноритарные монгольские языки Китая. Экспериментально-фонетическими исследованиями в бурятском языкознании в разное время занимались и другие бурятские ученые: В. И. Золхоев, Л. Д. Раднаева, М. Г. Васильева и др. Как и И. Д. Бураев, они также являются представителями Ленинградской фонологической школы.

В статье мы ставим целью осветить ключевые моменты научной деятельности Игнатия Дмитриевича Бураева, связанные с исследованием звуковой системы бурятского языка, и на этом материале проследить историю становления и развития общей и экспериментальной фонетики в бурятском языкознании, которая неразрывно связана с его именем.

1. История экспериментально-фонетических исследований в Бурятии

Работой, положившей начало экспериментально-фонетическим исследованиям в бурятском языкознании, по праву можно считать кандидатскую диссертацию И. Д. Бураева на тему «Звуковой состав бурятского языка», которую он защитил в 1956 г. в ЛГУ. В 1959 г. в свет вышла одноименная монография [Бураев 1959], которая стала настольной книгой бурятских лингвистов. В этой работе впервые в бурятской филологии был применен новый системный подход к анализу языковых явлений. В отличие от работ предшественников, опиравшихся в своих исследованиях на слуховой метод, в работе И. Д. Бураева применялись передовые технологии того времени, которые позволили провести качественный анализ реализаций фонем бурятского языка, изучить их фонетические признаки, свойства, особенности употребления в потоке речи. Эксперимент проводился в Лаборатории экспериментальной фонетики имени акад. Л. В. Щербы в ЛГУ с применением пневматического, палатографического, рентгенографического методов.

Описание методов исследования, приведенное во введении, показывает, насколько сложной и трудоемкой, а порой и небезопасной была процедура получения экспериментальных данных. Так, для получения рентгенограмм испытуемые Ш. и Т., как они обозначены в книге, подверглись рентгеновскому воздействию минимум 106 раз. Описание эксперимента выглядит следующим образом: «Чтобы получить на рентгенограммах более четкие профили мягких частей речевого аппарата (язык, мягкое небо, губы), на них наносился тонким слоем густой (сметанообразный) раствор бария... Контуры профилей негативных рентгенограмм переводились на кальку (на матовое смотровое стекло с тыльным освещением накладывалась негативная рентгенограмма, на нее – калька; простирающийся контур на кальке обводился карандашом)» [Бураев 1959: 27]. Снимки проводились в рентгеновских кабинетах Института уха, горла, носа и речи в Ленинграде и в Поликлинике ученых ЛГУ при участии врачей-рентгенологов. Применение этих методов – как сам эксперимент, так и расшифровка данных – требовали от ученого немало терпения, скрупулезности, внимания к мелочам.

И. Д. Бураев явился автором раздела «Фонетика» в «Грамматике бурятского языка» 1962 г. Представленная им теория фонем бурятского языка близка к положениям Петербургской фонологической школы академика Л. В. Щербы и его последователей. В Грамматике по-новому изложены критерии выявления дифференциальных признаков фонем, определение состава фонем значительно отличается от предшествующих трактовок [Грамматика... 1962: 7–48].

В 1972 г. в Бурятском филиале СО АН СССР была создана Лаборатория экспериментальной фонетики (ЛЭФ), которую возглавил И. Д. Бураев. Благодаря его усилиям, ЛЭФ была оборудована передовой для того времени звукозаписывающей и звукоанализирующей аппаратурой, специальной безэховой камерой для записи речи. Имея немалый опыт работы в подобных лабораториях ЛГУ и Новосибирска (в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института истории, филологии и философии СО АН СССР), Игнатий Дмитриевич сумел организовать исследовательский процесс на высоком уровне, привлечь к работе молодых заинтересованных наукой и экспериментальной фонетикой людей. Закономерным этапом

И. Д. Бураев считал переход от сегментной фонетики к суперсегментной, тематика исследований ЛЭФ продвинулась от изучения изолированных звуков к анализу просодии – ударения и интонации.

В 1980 г. состоялась защита первой кандидатской диссертации по экспериментально-фонетическому анализу бурятской интонации – «Ритмомелодика простых нераспространенных предложений бурятского языка» Э. И. Бюраевой, выполненная под руководством В. М. Наделяева [Бюраева 1978]. Эта работа заложила основу теоретического изучения бурятской интонации. В результате исследования были выявлены основные мелодемы простых нераспространенных предложений с тремя основными типами коммуникативных установок – повествовательной, вопросительной и побудительной.

Следует еще раз подчеркнуть, что аппаратура того периода хотя и позволяла получать достаточно точные данные, процесс их сбора был весьма трудоемким, а на их расшифровку и анализ требовалось немало времени. Основным методом исследования интонации был метод пневмоосциллографирования: воздушные колебания от специальных датчиков, подключенных к носу, рту и горлу испытуемого, поступали в пневмоосциллограф и преобразовывались в электромагнитные колебания. Далее эти колебания фиксировались через оптическую систему на киноплёнке в виде трех кривых. После фотообработки киноплёнки записанные предложения расшифровывались вручную по звуковому составу и обрабатывались по трем показателям – длительности, движению основного тона и интенсивности с последующим анализом и статистической оценкой. Для данного исследования было записано 1035 предложений (25 типов предложений от пяти дикторов), для чего потребовалось 2000 погонных метров киноплёнки.

В последующем сотрудниками лаборатории были защищены кандидатские диссертации по интонации вопросо-ответных предложений [Мохосоева 1981], коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса [Жаргалов 1986]; исследовалось интонационное оформление побудительных высказываний [Павлова 1987а, 1987б]. Помимо интонации, было проведено исследование акцентуации бурятского языка [Будаев 1981], продолжалось изучение сегментной фонетики [Соктоева 1988].

Экспериментально-фонетическое исследование словесного ударения в бурятском языке, проведенное Б. Ж. Будаевым, который также был учеником В. М. Наделяева, позволило пролить свет на спорные вопросы не только о характере и локализации ударения, но и вообще о его наличии в бурятском языке. Ученые-монголоеды, опиравшиеся на слуховой метод, высказывали на этот счет порой прямо противоположные мнения, однако и первые экспериментально-фонетические исследования не позволили прийти к единому мнению. Так, В. И. Золхоев, используя кимографический метод на материале современного монгольского и диалектов бурятского языка, определял монгольское ударение как музыкально-динамическое [Золхоев 1970; цит. по: Будаев 1981]. Л. К. Герасимович, используя осциллографический метод с последующим аудиторским анализом, утверждает, что «эксперимент не дает никаких оснований утверждать, что в монгольском языке существует ударение, отчетливо воспринимаемое носителями языка» [Герасимович 1975: 53; цит. по: Будаев 1981]. В связи с этим Б. Ж. Будаев пишет, что необходимо проводить экспериментально-фонетические исследования для каждого монгольского языка, для каждого диалекта этих языков в отдельности [Будаев 1981: 4].

Исследование ударения было проведено Б. Ж. Будаевым на базе хоринского диалекта бурятского языка. Проанализированы три основные характеристики ударения (квантитативность, тональность, интенсивность), полученные описанным выше методом пневмоосциллографирования в ЛЭФИ ИИФиФ СО АН СССР (г. Новосибирск). Кроме этого, для определения четвертой характеристики ударения – тембральности – использовались F-картины (форманты), которые были получены на аппарате сонограф в Лаборатории экспериментальной фонетики Института языкознания Казахской академии наук [Будаев 1981: 5]. В результате исследования Б. Ж. Будаев приходит к выводу о наличии в хоринском диалекте бурятского языка музыкального, или тонального, ударения, локализованного на финальном слоге словоформы [Будаев 1981: 108].

Игнатий Дмитриевич обладал не только глубокими академическими знаниями, но и умел думать на перспективу, разрабатывать стратегию научного поиска. Благодаря его идейному и научному руководству, коллектив ЛЭФ в лице Э. И. Бюраевой, Б. Ж. Будаева, Ю. Д. Абаевой в период с 1999 по 2005 гг. становился победителем грантовых конкурсов РФФИ, РГНФ, Пре-

зидиума СО РАН. Темы проектов, получивших поддержку фондов, касались экспериментально-фонетических исследований миноритарных монгольских языков северо-восточного ареала Центральной Азии в сравнении с бурятским языком. В 2000 г. на средства гранта РФФИ была организована экспедиция в г. Хайлар (Хулун-Буир) Внутренней Монголии КНР, когда были установлены научные и дружеские связи с коллегами из университетов и научных институтов КНР. Это была одна из первых научных экспедиций бурятских ученых в Китай после потепления отношений между Россией и КНР. В последующем были организованы неоднократные экспедиционные выезды для сбора лингвистического материала по языку баргутов, дагуров, эвенков, шэнэхэнских бурят. Был собран большой массив записей как спонтанной разговорной речи, так и по специально составленным программам для исследования интонации и ударения.

Одним из результатов таких экспедиций явилась защита в 2004 г. кандидатской диссертации Ю. Д. Абаевой «Интонация побудительных высказываний в монгольских языках северо-восточного ареала Центральной Азии» под руководством И. Д. Бураева. Помимо бурятского языка, исследованием были охвачены два монгольских языка Китая – баргутский (старый и новый) и дагурский [Абаева 2004].

На грантовые средства в ЛЭФ был приобретен первый компьютер, с которого началась новая страница в экспериментально-фонетических исследованиях бурятского языка с применением компьютерных программ по обработке звукового сигнала. Обобщающим трудом, подводящим итог многолетним исследованиям интонации и акцентуации литературного бурятского языка, явилась монография коллектива ЛЭФ «Акцентно-интонационная система бурятского языка». В работе обобщены исследования интонации и акцентуации, а также взаимодействие в языке сингармонизма и словесного ударения. Новизна исследования заключалась в использовании компьютерных программ, которая позволяет фиксировать и анализировать высказывания, не ограниченные по длительности, что позволило получить более точные данные о просодической структуре бурятского языка [Бураев и др. 2004].

В настоящее время экспериментально-фонетические исследования продолжаются на материале бурятской диалектной речи. Исследуются характерные особенности высказываний различных коммуникативных типов. В перспективе предстоит комплексное описание просодии бурятских диалектов в контексте монгольских языков.

2. Классификация звуков И. Д. Бураева

И. Д. Бураев впервые применил теорию фонемы Л. В. Щербы к звуковой системе бурятского языка. Четкое определение фонемы как единства фонематических признаков позволило ему выделить дифференциальные признаки фонем (фонематические признаки) и признаки, различающие оттенки одной и той же фонемы (оттенковые признаки). В качестве основных дифференциальных признаков классификации согласных Игнатий Дмитриевич выделил следующие параметры:

- степень напряжения артикулирующего органа (сильные, слабые, сонантные);
- участие активных речевых органов (губные, переднеязычно-среднеязычные, заднеязычно-увулярные, фарингальные);
- отсутствие или наличие дополнительной работы средней части спинки языка (твердые, мягкие);
- дополнительная работа мягкого неба (носовые, ртовые) [Бураев 1959: 41–51].

В качестве оттенковых были выделены следующие признаки: огубленные / неогубленные; смягченные / несмягченные; глухие / звонкие; смычные / щелинные / вибрантные; переднеязычные / среднеязычные; назализованные / неназализованные [Бураев 1959: 53–64].

Для классификации гласных определены следующие фонематические признаки:

- сингармонический ряд (твердый, мягкий, нейтральный);
- степень подъема языка (узкие, широкие);
- работа губ (огубленные, неогубленные);
- однородность артикуляции (монофтонги, дифтонги);
- длительность (краткие, долгие).

В Таблицах 1 и 2 на с. 149 представлены классификации согласных и гласных фонем бурятского языка И. Д. Бураева [Бураев 1959: 52, 128].

Таблица 1
Table 1

Классификация согласных фонем бурятского языка И. Д. Бураева
Classification of consonants of the Buryat language by I. D. Buraev

Работа мягкого нёба	Степень напряжения	1-я артикуляция		2-я артикуляция		3-я артикуляция		4-я артикуляция
		Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.	Мягк.	Тв.
Ртовые	Сильные	п	п'	т	т'	х	х'	
				с				
				ш				
	Слабые	б	б'	д	д'	г	г'	h
				з				
				ж				
	Сонантные	–	–	л	л'	–	–	–
				р	й	–	–	–
					р'	–	–	–
				м	м'	н	н'	нг
Носовые								

Таблица 2
Table 2

Классификация гласных фонем бурятского языка И. Д. Бураева
Classification of vowels of the Buryat language by I. D. Buraev

Степень подъема языка	Длительность	Твердый ряд		Мягкий ряд		Нейтральный ряд
		Неогубл.	Огубл.	Неогубл.	Огубл.	Неогубл.
Широкие	Краткие	а	о	э	–	–
	Долгие	аа	оо	ээ	өө	–
Узкие	Краткие	–	у	–	ү	и
	Долгие	–	уу	–	үү	ии

В работах других исследователей, которые продолжали изучать фонетическую систему бурятского языка, эта классификация уточнялась, вводились дополнительные параметры, включались новые звуки, появившиеся в современном бурятском языке. Но в целом принципы классификации, разработанные И. Д. Бураевым, остаются практически неизменными и продолжают служить базой для дальнейших исследований. Так С. П. Соктоева вводит дополнительные дифференциальные признаки согласных фонем: шумность / малошумность, которая соотносится с признаком слабость / сверхслабость; долготный признак (долготноопределенные и долготнонеопределенные), а также проводит более подробное членение по активному органу. Фонема [j] выводится в самостоятельную группу фонем третьей артикуляции (среднеязычно-твердонебная), в результате чего количество типов артикуляций согласных увеличивается с четырех (по классификации И. Д. Бураева) до пяти [Соктоева 1988: 119–122].

Л. Д. Раднаева включает звук [i:] в ранг самостоятельных фонем. Несмотря на то, что он не противопоставляется остальным гласным фонемам в фонологически сильной позиции, ее замена в слове на любую другую фонему «приведет к разрушению целостности слова и нарушению коммуникации» [Раднаева 2019: 39–40], тогда как И. Д. Бураев рассматривает его в качестве аллофона фонемы /i:/ [Бураев 1959: 161].

В работе М. Г. Васильевой установлено, что для консонантизма современного бурятского языка характерно наличие аффрикат /ts/ и /tʃ/, которые отличаются небольшой функциональной нагруженностью, что связано с тем, что они появились сравнительно недавно и употребляются в основном в заимствованных словах [Васильева 2003: 12].

В задачи нашего исследования не входит подробный анализ различий в классификациях фонем И. Д. Бураева и других исследователей. Однако хотим подчеркнуть, что основные принципы, разработанные им еще в 50-х гг. прошлого века, остаются актуальными.

3. Циркумбайкальский языковой союз

Научные интересы И. Д. Бураева не ограничивались только экспериментальной фонетикой. Знания по фонетике и фонологии бурятского языка в сочетании со знаниями об исторических процессах, происходивших в звуковой системе монгольских языков, дополненные историческими и фольклорными данными, были успешно использованы им для разработки вопросов возникновения самостоятельного бурятского языка, выявления факторов, повлиявших на формирование его современного звукового облика. В 1984 г. состоялась защита его докторской диссертации в ЛГУ на тему «Становление звукового строя бурятского языка», а в 1987 г. была опубликована одноименная монография [Бураев 1987], которая заслуживает внимания не только лингвистов, но и всех интересующихся историей возникновения и развития бурятского народа.

В журнале «Вопросы языкознания» вышла рецензия Л. Д. Шагдарова и В. И. Рассадина, в которой они высоко оценивают этот труд: работа «дает развернутую динамическую картину звукового строя бурятского языка, показывает эволюцию всей его фонетической системы в фонологическом аспекте, являясь по сути дела первым исследованием бурятского языка такого рода. Последовательно проводя принципы фонологической теории в системном исследовании звуковых процессов, И. Д. Бураев впервые в монголоведении осуществил удачную попытку проследить эволюцию звуковой системы бурятского языка во взаимодействии внутренних и внешних факторов» [Рассадин, Шагдаров 1990: 152]. Вывод, к которому приходит автор в результате исследования о решающем влиянии эвенкийского и в какой-то мере тюркского субстратов на развитие звукового строя бурятского языка, рецензенты оценивают как очень важный для монголоведения.

И. Д. Бураев и его учитель В. М. Надеяев выдвинули и обосновали концепцию о «циркумбайкальском языковом союзе». В. М. Надеяев дает следующее определение языковому союзу: «это тип ареальной лингвистической общности, представляющей собой группу неродственных контактирующих в процессе исторического развития языков и характеризующейся в результате этого взаимодействия общими структурно-типологическими признаками» [Надеяев 1989: 3]. По мнению В. М. Надеяева, в циркумбайкальский языковой союз первоначально входили части языков тюркской и тунгусо-маньчжурской семей, к которым позже присоединились монгольские племенные языки. Территориально этот союз занимал регион от Байкала до среднего Енисея с эпицентром у озера Байкал, хронологически он был достаточно длительным (I–XII вв. н.э.) [Там же].

По мнению И. Д. Бураева, появление в регионе озера Байкал первых монгольских племен (X–XI вв.) сопровождалось их столкновениями с тюрками (предками нынешних киргизов и якутов), что закончилось исходом тюркских племен с этой территории и появлением в бурятском языке новых элементов, таких как оканье, чередование типа $з / j$, опереднение гласных a и o и др. Контакты нынешних бурят с тунгусскими племенами были более продолжительными и оживленными, что привело к тому, что эвенкийский язык оказался поглощенным, а монгольский язык приобрел много особенностей в виде субстратных явлений, которые и определили образование самостоятельного языка в семье монгольских языков [Бураев 1999: 9]. Наиболее ярким примером эвенкийского субстрата в бурятском языке является наличие согласного четвертой артикуляции [h] (по классификации И. Д. Бураева), которое повлекло значительные изменения в системе бурятского консонантизма.

Наука о фонетике, в том числе экспериментальной, не стоит на месте. С течением времени появляются новые, все более точные и высокотехнологичные методы исследования. В частности, коллеги из ЛЭФИ Института филологии СО РАН (г. Новосибирск) используют аппараты МРТ (магнитно-резонансный томограф), цифровые рентгенографы, ларингоскоп высокого разрешения для статической и динамической визуализации голосообразующего аппарата [Селютина и др. 2013а: 96].

Используя новые подходы для анализа консонантных систем и артикуляторных баз монгольских этносов, новосибирские ученые приходят к выводу, что консонантизм хоринского диалекта бурятского языка отличен от консонантных систем близкородственных халха-монгольского и калмыцкого языков. Консонантизм первого организован бинарным противопоставлением по степени напряженности артикулирующих органов на слабые и сверхслабые еди-

ницы, что сближает его с алтае-байкальскими тюркскими языками, тогда как у вторых определяется тройная оппозиция, и в этом они близки к саяно-байкальским и южносибирским тюркским языкам [Селютина и др. 2013б: 206]. Указанные наблюдения подтверждают вывод И. Д. Бураева о формировании бурятского языка в циркумбайкальском регионе.

Заключение

Игнатий Дмитриевич Бураев был не просто первым исследователем бурятской фонетики с применением экспериментальных методов, он основал новое научное направление в бурятском языкознании. Благодаря И. Д. Бураеву в Бурятском институте общественных наук СО АН СССР (ныне ИМБТ СО РАН) в начале 70-х гг. XX в. возникла школа экспериментально-фонетических исследований сегментной и суперсегментной фонетики бурятского языка. На сегодняшний день экспериментально-фонетические исследования бурятского языка продолжают в виде исследований диалектной интонации. Исследования сегментной фонетики бурятского языка соматическими методами, к сожалению, в данное время не проводятся.

Будучи учеником В. М. Надеяева и выпускником ЛГУ, Игнатий Дмитриевич заложил крепкие связи с экспериментально-фонетическими лабораториями Новосибирска, Санкт-Петербурга (Ленинграда), Москвы. Многие сотрудники ЛЭФ также защищали диссертации под руководством В. М. Надеяева. Научные и дружеские контакты с коллегами из ЛЭФИ Института филологии СО РАН продолжаются и по сей день.

В статье освещена лишь часть научной деятельности И. Д. Бураева. Помимо упомянутых трудов по общей и экспериментальной фонетике и фонологии, ему принадлежат работы по ономастике, диалектологии, социолингвистике и другим отраслям бурятского и монгольского языкознания. И. Д. Бураев был не только исследователем, но и руководителем отдела языкознания, председателем Диссертационного совета, кроме того, он является одним из авторов Бурятско-русского словаря [Шагдаров, Черемисов 2010].

На Круглом столе, посвященном 95-летию ученого, состоявшемуся в ИМБТ СО РАН 9 апреля 2024 г., коллеги тепло вспоминали Игнатия Дмитриевича. В судьбе многих ученых-монголоведов И. Д. Бураев сыграл значительную роль педагога, наставника, старшего товарища.

Список литературы

Абаева Ю. Д. Интонация побудительных высказываний в монгольских языках северо-восточного ареала Центральной Азии: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004. 24 с.

Будаев Б. Ж. Акцентуация бурятского языка: Словесное ударение в хоринском диалекте. М.: Наука, 1981. 112 с.

Бураев И. Д. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ: Типография Министерства культуры БурАССР, 1959. 196 с.

Бураев И. Д. Становление звукового строя бурятского языка. Новосибирск: Наука, 1987. 185 с.

Бураев И. Д. Контактное взаимодействие языков в Байкальском регионе и образование бурятского языка // История развития монгольских языков. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. С. 5–10.

Бураев И. Д., Бюраева Э. И., Будаев Б. Ж., Абаева Ю. Д. Акцентно-интонационная система бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 152 с.

Бюраева Э. И. Ритмомелодика простых нераспространенных предложений бурятского языка. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1978. 128 с.

Васильева М. Г. Сложные согласные звуки в фонетическом и фонологическом отношении (экспериментально-фонетическое исследование на материале халха-монгольского, бурятского и русского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 19 с.

Грамматика бурятского языка. М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1962. 340 с.

Жаргалов А. С. Интонационное оформление коммуникативно-модальных разновидностей общего вопроса в бурятском языке в сопоставлении с русским (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1986. 21 с.

Мохосоева М. М. Интонация вопросо-ответных предложений бурятского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1981. 24 с.

Наделяев В. М. Циркумбайкальский языковой союз // Исследования по фонетике языков и диалектов Сибири. Новосибирск: Наука, 1989. С. 3–4.

Павлова Е. С. Взаимодействие грамматических и интонационных средств выражения побуждения в бурятском языке // Грамматическое своеобразие бурятского языка. Улан-Удэ, 1987а. С. 72–76.

Павлова Е. С. Мелодическая характеристика побудительных высказываний в бурятском языке // Фонетические исследования языков и диалектов Бурятии. Улан-Удэ: БФ СО АН СССР, 1987б. С. 72–82.

Раднаева Л. Д. Сложные гласные в вокалической системе. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2019. 220 с.

Рассадин В. И., Шагдаров Л. Д. [Рец. на:] Бураев И. Д. Становление звукового строя бурятского языка // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 152–155.

Селютин И. Я., Уртегешев Н. С., Рыжикова Т. Р., Шевела А. И., Летагин А. Ю. Исследования звуковых систем языков народов Сибири с использованием новейших технологий // Сибирский филологический журнал. 2013а. № 1. С. 94–100.

Селютин И. Я., Уртегешев Н. С., Добринина А. А., Шевела А. И., Летагин А. Ю. К типологии консонантных систем и артикуляторных баз монгольских этносов (по результатам соматических исследований) // Сибирский филологический журнал. 2013б. № 2. С. 199–207.

Соктоева С. П. Консонантизм хоринского диалекта бурятского языка: Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1988. 165 с.

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В 2-х томах. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 636 с.

Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В 2-х томах. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2010. 708 с.

References

Abaeva Yu. D. *Intonatsiya pobuditel'nykh vyskazyvaniy v mongol'skikh yazykakh severo-vostochnogo areala Tsentral'noy Azii* [Intonation of imperative utterances in the Mongolian languages of the North-Eastern area of Central Asia]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 2004. (In Russ.)

Budaev B. Zh. *Aktsentuatsiya buryatskogo yazyka. Slovesnoe udarenie v khorinskom dialekte* [Accentuation of the Buryat language. Word stress in the Khori dialect]. Moscow, Nauka, 1981, 112 p. (In Russ.)

Buraev I. D. *Zvukovoy sostav buryatskogo yazyka* [Sound structure of the Buryat language]. Ulan-Ude, Tip. Ministerstva kul'tury BurASSR, 1959, 196 p. (In Russ.)

Buraev I. D. *Kontaktirovanie yazykov v Baykal'skom regione i obrazovanie buryatskogo yazyka* [Language contacts in the Baikal region and the formation of the Buryat language]. In: *Istoriya razvitiya mongol'skikh yazykov* [History of the development of Mongolian languages]. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 1999, pp. 5–10. (In Russ.)

Buraev I. D. *Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka* [The formation of the sound structure of the Buryat language]. Novosibirsk, Nauka 1987, 185 p. (In Russ.)

Buraev I. D., Byuraeva E. I., Budaev B. Zh., Abaeva Yu. D. *Aktsentno-intonatsionnaya sistema buryatskogo yazyka* [Accent and intonation system of the Buryat language]. Ulan-Ude, BSC SB RAS, 2004, 152 p. (In Russ.)

Byuraeva E. I. *Ritmomelodika prostykh nerasprostranennykh predlozheniy buryatskogo yazyka* [Rhythm-melodics of simple non-extended sentences in the Buryat language]. Ulan-Ude, Buryat. kn. izd., 1978, 128 p. (In Russ.)

Grammatika buryatskogo yazyka [Buryat Grammar]. Moscow, Vost. lit., 1962, 340 p. (In Russ.)

Mokhosoeva M. M. *Intonatsiya voproso-otvetnykh predlozheniy buryatskogo yazyka* [Intonation of question-answer sentences in the Buryat language]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 1981, 24 p. (In Russ.)

Nadelyaev V. M. Tsirkumbaykal'skiy yazykovoy soyuz [Circumbaikal Language Union]. In: *Issledovaniya po fonetike yazykov i dialektov Sibiri* [Research on the phonetics of Siberian languages and dialects]. Novosibirsk, Nauka, 1989, pp. 3–4. (In Russ.)

Pavlova E. S. Melodicheskaya kharakteristika pobuditel'nykh vyskazyvaniy v buryatskom yazyke [Melodic characteristics of imperative utterances in the Buryat language // Phonetic studies of languages and dialects of Buryatia]. In: *Foneticheskie issledovaniya yazykov i dialektov Buryatii* [Phonetic studies of languages and dialects of Buryatia]. Ulan-Ude, 1987b, pp. 72–82. (In Russ.)

Pavlova E. S. Vzaimodeystvie grammaticheskikh i intonatsionnykh sredstv vyrazheniya pobuzhdeniya v buryatskom yazyke [Interaction of grammar and intonation means to express imperative in the Buryat language]. In: *Grammaticheskoe svoeobrazie buryatskogo yazyka* [Grammatical originality of the Buryat language]. Ulan-Ude, 1987a, pp. 72–76. (In Russ.)

Radnaeva L. D. *Slozhnye glasnye v vokalicheskoy sisteme* [Complex vowels in the vocal system]. Ulan-Ude, BSU Publ., 2019, 220 p. (In Russ.)

Rassadin V. I., Shagdarov L. D. Rets. na Buraev I. D. Stanovlenie zvukovogo stroya buryatskogo yazyka [Review on Buraev I. D. Formation of the sound structure of the Buryat language]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1990, no. 3, pp. 152–155. (In Russ.)

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Ryzhikova T. R., Shevela A. I., Letyagin A. Yu. Issledovaniya zvukovykh sistem yazykov narodov Sibiri s ispol'zovaniem noveyshikh tekhnologiy [Research of sound systems of Siberian peoples' languages using the latest technologies]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2013a, no. 1, pp. 94–100. (In Russ.)

Selyutina I. Ya., Urtegeshev N. S., Dobrinina A. A., Shevela A. I., Letyagin A. Yu. K tipologii konsonantnykh sistem i artikulyatornykh baz mongol'skikh etnosov (po rezul'tatam somaticheskikh issledovaniy) [On the typology of consonant systems and articulatory bases of Mongolian ethnic groups (based on the results of somatic research)]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal (Siberian Journal of Philology)*. 2013b, no. 2, pp. 199–207. (In Russ.)

Soktoeva S. P. *Konsonantizm khorinskogo dialekta buryatskogo yazyka. Eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie* [Consonant system of the Khori dialect of the Buryat language. Experimental phonetic research]. Novosibirsk, Nauka, 1988, 165 p. (In Russ.)

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'. V 2-kh tomakh* [Buryad-Russian dictionary. In 2 vols.]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tip., 2010, vol. I. A–N, 636 p. (In Russ., In Buryat)

Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryatsko-russkiy slovar'. V 2-kh tomakh* [Buryad-Russian dictionary. In 2 vols.]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tip., 2010, vol. II. O–Ya, 708 p. (In Russ., In Buryat)

Vasil'eva M. G. *Slozhnye soglasnye zvuki v foneticheskom i fonologicheskom otnoshenii (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie na materiale khalkha-mongol'skogo, buryatskogo i russkogo yazykov)* [Complex consonants in phonetic and phonological terms (experimental phonetic research on the material of the Khalkha-Mongolian, Buryat and Russian languages)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. St. Petersburg, 2003, 19 p. (In Russ.)

Zhargalov A. S. *Intonatsionnoe oformlenie kommunikativno-modal'nykh raznovidnostey obshchego voprosa v buryatskom yazyke v sopostavlenii s russkim (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie)* [Intonation of communicative-modal types of a general question in the Buryat language in comparison with Russian (experimental phonetic research)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Ulan-Ude, 1986. (In Russ.)

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
3.07.2024

Сведения об авторе
Information about the Author

Юлия Догоржаповна Абаева – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ, Россия)

Iuliia D. Abaeva – Candidate of Philology, Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russian Federation)

E-mail: julaba@yandex.ru
ORCID 0000-0002-3353-6659